

ОПЫТ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЕЛА *

Ирина Владимировна РЕЗВЯКОВА ^a, Надежда Сергеевна СТУДЕННИКОВА ^{b,*}

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Орловский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Орёл, Российская Федерация
rezvirina@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5245-3203

^b старший научный сотрудник отдела сельскохозяйственного консультирования и развития сельских территорий, ВНИИ социального развития села, Орловский государственный аграрный университет, г. Орёл, Российская Федерация
stu-nadya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2795-3568>
SPIN-код: 9431-2886

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 28.02.2018
Получена в доработанном виде 15.03.2018
Одобрена 29.03.2018
Доступна онлайн 15.05.2018

УДК 332.1

JEL: J11, O18, Q01, R10

Ключевые слова: грантовая поддержка, сохранение исторической памяти, сельские населенные пункты, культурное наследие, регионы России

Аннотация

Предмет. Зарубежный и отечественный опыт поддержки инициатив сельских жителей по устойчивому развитию села, в том числе по сохранению исторической памяти и культурного наследия.

Цели. Представить опыт использования грантовой поддержки для сохранения культурно-исторического наследия российского села.

Методология. Используются методы логического и сравнительного анализа.

Результаты. Представлен опыт Орловской области по реализации гранта на патриотическое воспитание школьников, сохранение исторического наследия. Обоснована необходимость использования зарубежного опыта реализации местных инициатив. Показана роль грантовой поддержки инициатив сельских жителей по сохранению исторической памяти.

Выводы. В сельских районах потребность в гражданах, вносящих свой вклад в развитие территории проживания, более актуальна, чем в городах, что связано с депопуляцией, старением населения, закрытием школ, безработицей и другими факторами. Развитие местных инициатив имеет большое будущее, так как способно улучшить условия взаимодействия всех участников общественной жизни.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Резвякова И.В., Студенникова Н.С. Опыт Орловской области по сохранению культурного наследия села // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2018. – Т. 16, № 5. – С. 912 – 925.
<https://doi.org/10.24891/re.16.5.912>

Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (ФЦП «УРСТ»)¹, являясь продолжением программы «Социальное развитие села до 2013 года», входит в число приоритетных документов. ФЦП «УРСТ», в отличие от предыдущих программ в области социального развития села, включает грантовую поддержку местных сельских инициатив по созданию и обустройству зон отдыха, спортивных и детских игровых площадок, сохранению и восстановлению природных ландшафтов, историко-культурных памятников, национальных культурных традиций, народных промыслов и ремесел. В настоящее время, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 13.12.2017 № 1544, программа включена в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. В рамках государственной программы предусмотрены средства на предоставление субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на грантовую поддержку местных инициатив граждан, проживающих в сельской

местности. В 2016 г. на базе Министерства сельского хозяйства РФ были подготовлены и опубликованы рекомендации по применению механизма грантовой поддержки местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, предназначенные для руководителей и специалистов федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, а также представителей агробизнеса, научных и общественных организаций. В рекомендациях прописан весь механизм предоставления субсидий, определен круг грантополучателей, а также порядок предоставления грантов. Рекомендации были разработаны на основании обобщения опыта Волгоградской области².

В период действия Программы, а затем и подпрограммы количество субъектов Российской Федерации, участвующих в мероприятиях по развитию села в рамках грантовой поддержки местных инициатив сельских жителей, постоянно увеличивалось. Так, в 2014 г. в данном мероприятии приняли участие 24 субъекта Российской Федерации, были реализованы 130 проектов гражданских инициатив с общим объемом финансирования из средств федерального и региональных бюджетов в 124,7 млн руб³. В 2015 г. грантовую поддержку из федерального бюджета получили уже 33 субъекта РФ. Объем финансирования за счет всех источников составил 243,63 млн руб., в том числе из федерального бюджета – 83,52 млн руб., из бюджетов субъектов Российской Федерации – 90,01 млн руб., из внебюджетных источников – 70,1 млн руб. За счет этих средств были реализованы 362 проекта местных инициатив граждан⁴. В реализации проектов приняли участие 46 тыс. сельских жителей. В 2016 г. в мероприятиях с грантовой поддержкой

^{*} Авторы выражают благодарность и глубокую признательность за поддержку и помощь в реализации гранта:

РЕЗВЯКОВУ Алексею Валерьевичу, исполнительному директору Орловской региональной ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, куратору проекта «Мы помним каждую Орловскую деревню»;

САРАНУ Александру Юрьевичу, заместителю начальника научно-организационного отдела Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

СТУДЕННИКОВОЙ Наталье Викторовне, директору Моховицкой средней общеобразовательной школы Орловского района;

ЛЁВИНОЙ Нине Васильевне, директору Фатневской средней общеобразовательной школы Болховского района;

ПОЛИКАРОВОЙ Галине Михайловне, директору Плосковской основной общеобразовательной школы Свердловского района;

ШАТУНОВОЙ Галине Юрьевне, директору Крутовской общеобразовательной школы-интерната для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья Ливенского района.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 13.12.2017 № 1544 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».

² Попова О.А., Осокина Н.Н., Бондаренко Л.В., Скальная М.М. Региональный опыт грантовой поддержки местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности. М.: Росинформагротех, 2016. 88 с.

³ Торопов Д.И. Опыт грантовой поддержки местных инициатив граждан // Ваш сельский консультант. 2015. № 2. С. 4. URL: http://mcx-consult.ru/d/77622/d/vsk_3_170815-3_web.pdf

⁴ Культурно-историческое наследие села. URL: <http://nasledie-sela.ru/p/grants/>

приняли участие уже 38 субъектов Российской Федерации, объем финансирования составил 271,9 млн руб., в том числе из федерального бюджета – 81,3 млн руб., из бюджетов субъектов Российской Федерации – 112,9 млн руб., из внебюджетных источников – 77,7 млн руб. За весь период действия подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» предполагается осуществить 571 проект. Это означает, что грантовую поддержку сможет получить 571 сельское поселение⁵.

В настоящее время известен опыт многих стран мира, а также широкий круг действий, способствовавших переходу от концепции устойчивости к действиям на местном уровне [1]. Ключевым элементом устойчивого развития стало планирование, способствующее уточнению и практической реализации целей развития на местном и глобальном уровнях. Возник широкий спектр подходов, инструментальных средств, стратегий, в которых различаются региональная, демографическая, экономическая и политическая составляющие. Так, в небольших норвежских сельских муниципалитетах объем и разнообразие объектов культуры и услуг ограничены, так как норвежские села характеризуются низкой плотностью населения [2]. В сельских муниципалитетах и небольших городах основное внимание обращается на экономическую устойчивость, поэтому реализация культурной политики и стратегий, основанных на культуре, в четырех небольших сельских общинах на юге Норвегии было признано вкладом в местную историю. Основные выводы заключаются в том, что культурная политика малых сельских общин органично вписывается в культурное наследие и традиции, основана на идеях участия, мобилизации и социальной согласованности местных инициатив жителей.

Быстрый рост урбанизации в Китае за последние десятилетия вызвал различные

проблемы в сельской местности. Проблема упадка большого количества деревень, депопуляция поставили под сомнение устойчивость урбанизации в Китае. В итоге стратегия урбанизации привела к обеспокоенности в отношении развития сельских районов, стали высказываться призывы к действиям по оживлению сельской местности, чтобы адаптироваться к плану урбанизации нового типа [3]. При этом авторы исследований подчеркивают тот факт, что сельским общинам в Китае необходимо не только возрождение экономики, но и создание желаемого сельского образа жизни. Они приходят к выводу, что в претворении в жизнь планов государственной политики в отношении регионального развития большая роль принадлежит местным инициативам. Инициативы местных заинтересованных лиц по улучшению условий жизни и расширению возможностей для трудоустройства объединяли людей, имеющих общие ценности, в группы, поощряя их работать вместе. Инициативы местных комитетов либо жителей сыграли важную роль в оживлении сельских районов [4].

Процессы урбанизации требуют поисков новых форм управления, позволяющих сохранять и развивать сельские сообщества и сельскохозяйственное производство. Одним из подходов, применяемых странами Европейского союза для сельского развития, стала программа «Лидер», предполагающая создание местных инициативных групп из представителей власти, бизнеса и общественных организаций (местного населения) для разработки и реализации проектов, направленных на повышение качества жизни [5].

В развитых странах сельские районы представляют собой сложную сеть социальных, политических и исторических факторов и процессов, а при разработке планов развития сельских районов на региональном и местном уровнях, как правило, присутствует неопределенность. На практике возникают частые несоответствия между возможностями, целями и приоритетами развития сельских районов.

⁵ Скальная М.М. Государственная поддержка социальных проектов в развитии сельских территорий: Материалы международной научной конференции «Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода». Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2017. С. 92–94.

Поэтому считается, что ключевым фактором в решении проблемы является приобретение соответствующих знаний от местных заинтересованных сторон. Это может быть достигнуто за счет использования подходов, основанных на участии и представляющих собой возможность учитывать перспективы и приоритеты местных жителей, снижая риски, связанные с неопределенностью и несовершенными знаниями. Европейская комиссия поощряет такой подход для определения стратегий развития местного сообщества [6].

Зарубежные исследователи предлагают инициативу граждан считать особой формой социального предпринимательства с акцентом на общественное достояние. Инициативы граждан могут рассматриваться как вклад в общественное достояние на добровольной основе и без финансовой компенсации, вносимый группой лиц. Некоторые исследования показали, что в сельских районах инициативы граждан могут способствовать устойчивости и расширению возможностей общин. Так, исследователи из Канады обращают внимание на тот факт, что в провинции Онтарио существует хорошо разработанная и подробная методология для картографирования материальных культурных ценностей, таких как театры, музеи и художественные галереи, в то время как сохранение духовных ценностей, культурной самобытности, социальной сплоченности и наследия развито в меньшей степени [7]. Ликвидировать этот пробел многие общины в Онтарио пытались привлечением граждан к рассказу о сообществе, об истории места с фиксацией этих историй в протоколе культурного картографирования, в значительной степени отражающем материальные и нематериальные культурные ценности. Развитие сельских районов должно осуществляться с участием тех, кто в этом нуждается.

Успешное развитие сельских районов требует участия людей и организаций из разных секторов. Основная цель сотрудничества между государственными должностными лицами и руководителями деревень и

лидерами групп по активному развитию в сельских районах заключается в передаче технологий и обеспечении ощутимых результатов, таких как обучение и образование, строительство дорог, водохранилищ и других объектов [8].

Отечественные исследователи также считают, что местное самоуправление способно внести существенный вклад в экономическое и социальное развитие сельских территорий. Одновременно местное самоуправление является самым близким и доступным уровнем власти, а также важнейшим институтом гражданского общества⁶.

Серьезнейшей проблемой села считается дефицит информации. Катализатором сельского развития во всех странах мира выступают специальные консультационные службы. Консультирование и обучение является одним из основных направлений сельского развития в Европе, США, Канаде и других странах. В этой связи на региональном уровне целесообразно формирование эффективной системы консультационной поддержки деятельности местного самоуправления⁷.

Некоторые российские исследователи считают, что для выработки программ устойчивого развития сельских территорий и эффективных мер экономической и социальной политики, связанных с повышением качества жизни населения сельских территорий, необходимо использовать качественные и надежные информационные ресурсы, позволяющие определить причины территориальных различий по показателям качества жизни населения сельских поселений региона, проанализировать изменения в демографической структуре, оценить уровень

⁶ Сангадиева И.Г., Шадонова Т.М. Развитие местного самоуправления и поддержка инициатив сельских сообществ в Республике Бурятия. Материалы 3-й междунар. науч.-практ. конф. «Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы». Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2013.

⁷ Сангадиева И.Г., Шадонова Т.М. Грантовая поддержка местных инициатив сельских сообществ как фактор устойчивого развития сельских территорий // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. 2014. № 1. С. 111–117.

развития социальной инфраструктуры [9]. В то же время сбалансированное устойчивое развитие жизненного пространства невозможно без самоорганизации социально-территориальной общности и без проявления социальной активности [10].

За последние два десятилетия академическая и политическая заинтересованность в потенциале экономического роста сектора культуры резко возросли в Великобритании, а также в других странах ОЭСР. Наряду с этим произошел сдвиг в культурной политике от внимания к общественному значению культуры к экономической ценности творчества. Сегодня предлагается другая концептуальная основа, базирующаяся на ценности культуры. Использование такого подхода создает другое концептуальное пространство и более ясную нормативную основу для аргументации в пользу ценности культуры в развитии сельских районов [11]. Некоторые зарубежные исследователи обращают внимание на тот факт, что культурная деятельность в области общинного наследия может служить катализатором создания более устойчивых сообществ в сельских районах. Это характерно для самобытных сельских районов, сохраняющих в современных условиях традиционные культурные практики. Эти практики могут быть центральными для идентичности сообщества, поскольку они показывают его место в истории [12].

Зарубежные исследователи в зависимости от того, кто инициирует и поддерживает инициативу в области устойчивого развития, рассматривают подходы «сверху вниз» и «снизу вверх» [13]. Как ясно из названия, инициатива «сверху вниз» предполагает, что определенная структура управления инициирует, ставит цели и реализует проект, при этом нисходящие инициативы выигрывают от финансовой поддержки, создания потенциала, упрощения формальностей, предоставления информации и опыта руководства. Инициативы «снизу вверх», исходящие непосредственно от членов сообщества, могут пострадать из-за недостатка внимания, несовершенства

организации и отсутствия стабильности, зависеть от настойчивости членов сообщества, осуществляющих проект. При этом практический зарубежный опыт свидетельствует о том, что инициативы «снизу вверх» и интеграция заинтересованных сторон способны повысить долговечность проектов с точки зрения расширения прав и возможностей сообщества.

Аналогичный опыт повышения устойчивости существует и в Российской Федерации, где местные инициативы, продвигаемые сельскими жителями, получают поддержку со стороны федеральных, региональных и муниципальных органов управления, в частности, в рамках реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий» (ФЦП «УРСТ»). Количество реализованных местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, в 2016 г. составило 434, превысив запланированный (целевой) показатель в 7,4 раза. В реализации проектов приняли участие 38 регионов РФ против 33 в 2015 г. Из 434 реализованных проектов 415 были направлены на создание и обустройство зон отдыха, спортивных и детских игровых площадок; 14 – на сохранение и восстановление природных ландшафтов, историко-культурных памятников; 5 – на поддержку национальных культурных традиций, народных промыслов и ремесел (рис. 1)⁸.

В 2016 г. получателями грантовой поддержки стали 8 областей из 18 субъектов Центрального федерального округа, при этом наибольшее число проектов было реализовано в Тамбовской и Орловской областях (табл. 1).

В Орловской области начиная с 2014 г. в рамках областной программы «Устойчивое развитие сельских территорий Орловской области на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» реализовывались мероприятия по грантовой поддержке местных инициатив сельских граждан. В 2014 г. были

⁸ О ходе реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» в 2016 г. М.: Информагротех, 2017. 108 с.

предоставлены субсидии бюджетам трех муниципальных образований Орловской области: для обустройства детской игровой площадки в селе Корсаково Корсаковского района (сумма гранта 120 тыс. руб.), спортивной игровой площадки в селе Паньково Паньковского сельского поселения Новодеревеньковского района (138 тыс. руб.), для восстановления и обновления братского захоронения советских воинов «Вспомнить всех поименно» в деревне Калинеево Тельченского сельского поселения Мценского района (354 тыс. руб.)⁹.

В 2016 г. Правительство Орловской области распределило более 1,8 млн руб. на грантовую поддержку местных инициатив сельских жителей. Субсидии из областного бюджета были распределены бюджетам 6 муниципальных образований области. Из общей суммы субсидий 667,3 тыс. руб. были выделены из федерального бюджета и 1,2 млн руб. – из областного (табл. 2)¹⁰. В Красноренском, Кромском, Новодеревеньковском, Новосильском, Троснянском районах были построены 5 детских площадок, в с. Тросна Троснянского района проведено обустройство парка, а в с. Остров Ливенского района выполнена очистка водоема. В реализации проектов грантовой поддержки местных инициатив приняли участие 267 сельских граждан, а непосредственную пользу от реализации проектов получили 3 044 человека.

Фактические расходы на грантовую поддержку местных инициатив на 1 января 2017 г. составили 0,28 млрд руб., превысив в 2,3 раза объем ассигнований, утвержденных в рамках ФЦП «УРСТ». В 2017 г. грантовую поддержку получили граждане только одного района Орловской области¹¹. В соответствии

с данным постановлением Колпнянскому району области из областного бюджета было выделено 450 тыс. руб.

В 2016–2017 гг. в Орловской области был реализован социально значимый проект «Мы помним каждую Орловскую деревню», направленный на приобщение молодежи к ценностям сельского образа жизни, а также на сбор краеведческого и исторического материала о существующих и утраченных сельских населенных пунктах. Проект стал важным для Орловской области, так как за 17 лет нового столетия сельское население области сократилось на 23,2%. По данным 2017 г., по численности населения Орловская область находилась на 66 месте, а по численности сельского населения – на 58 месте среди 85 субъектов РФ, в то время как Орловская губерния в 1847 г. по численности населения занимала 12 место в Российской империи, а Орловская область в СССР – 4 место в 1937–1944 гг. [14]. По данным переписи 2010 г., почти в 12% сельских населенных пунктов Орловской области никто не проживал. Возможно, эти населенные пункты в скором времени исчезнут с карты области, а затем и из памяти потомков¹².

Аналогичная ситуация сложилась на сельских территориях других областей ЦФО, где, несмотря на происходящие позитивные изменения в демографической ситуации, продолжается сокращение численности сельского населения из-за низкого уровня рождаемости и высокого уровня смертности, развивается процесс старения, сохраняется тенденция сокращения численности сельского населения в трудоспособном возрасте, возрастает доля населения в старших возрастах, что приводит к увеличению

⁹ Богачев А.И., Полухина М.Г. Грантовая поддержка местных инициатив сельских граждан в Орловской области // Вестник сельского развития и социальной политики. 2015. Т. 7. № 3. С. 11–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/grantovaya-podderzhka-mestnyh-initsiativ-selskih-grazhdan-v-orlovskoy-oblasti>

¹⁰ Приложение к постановлению правительства Орловской области от 17.06.2016 № 251.

¹¹ Постановление правительства Орловской области от 31.05.2017 № 226 «Распределение субсидий из областного бюджета бюджетам муниципальных образований Орловской

области на софинансирование мероприятий по грантовой поддержке местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности Орловской области, на 2017 год».

¹² Студенникова Н.С. Изменение административных границ как способ решения политических конфликтов (Рецензия на монографию А.Ю. Сарана «Большая Орловщина. История административных границ») // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 3. С. 77–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/izmenenie-administrativnyh-granits-kak-sposob-resheniya-politicheskikh-konfliktov-retsenziya-na-monografiyu-a-yu-sarana-bolshaya>

демографической нагрузки на трудоспособное население.

В связи с негативными демографическими тенденциями на сельских территориях Центрального федерального округа опыт Орловской области по сохранению исторической памяти о населенных пунктах и их жителях может быть актуален. Информирование населения и исполнительной власти разных уровней об этой проблеме является первым шагом к ее решению.

Проект «Мы помним каждую Орловскую деревню» был реализован за счет государственной поддержки в форме гранта, полученного по результатам конкурса, проведенного Фондом поддержки гражданской активности в малых городах и на сельских территориях «Перспектива». Суть проекта заключалась в проведении поисково-исследовательских работ с целью сбора исторического материала о существующих и утраченных сельских населенных пунктах Орловской области, начиная с XVI в., времени образования г. Орла. Собранный материал был сведен в один «Исторический справочник деревень Орловщины», содержащий список и разностороннюю информацию по каждому населенному пункту.

В рамках проекта был проведен ряд конкурсных мероприятий в четырех районах Орловской области (в Ливенском, Орловском, Болховском и Свердловском). В Ливенском районе на базе КОУ ОО «Крутовская общеобразовательная школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» был проведен творческий конкурс поделок (ремесел) «Деревни Орловщины». В МБОУ «Моховицкая средняя общеобразовательная школа» и МБОУ «Полозодворская средняя общеобразовательная школа» Орловского района среди сельских школьников был проведен творческий конкурс «Моя родная деревня». Организаторы предложили участникам в любом жанре описать свой сельский населенный пункт, его историю, экономику, жителей, выдающихся деятелей истории, отразить местоположение

и географические особенности, достопримечательности, туристическую привлекательность, а также любые другие аспекты, через которые участники конкурса могут проявить свое отношение к родному краю и его судьбе. Участникам конкурса молодежных проектов «Возрождение деревни», проводимого на базе МБОУ «Фатневская средняя общеобразовательная школа» Болховского района Орловской области, было предложено создать творческий проект, в котором участники представят свои предложения по улучшению жизни в конкретном сельском населенном пункте Орловской области или по созданию нового населенного пункта в сельской местности с обоснованием необходимости его создания. Участникам также предлагалось высказать свои предложения по восстановлению утраченного селения или по созданию в Орловской области «исторической деревни», где средствами «исторической реконструкции» можно будет создать туристический объект, воспроизводящий исторические формы сельской жизни.

В Свердловском среди сельских школьников МБОУ «Плосковская основная общеобразовательная школа» и МБОУ «Никольская средняя общеобразовательная школа имени А.С. Жадова» проведен конкурс поисковых работ «Забятая деревня». Участникам конкурса было предложено подготовить презентацию или создать фотоочерк о сельских населенных пунктах Орловской области, к настоящему времени, по официальным сведениям, покинутых жителями.

В течение XX в. были ликвидированы 2 168 сел, деревень и поселков. Данный конкурс помог осознать его участникам кризисные явления, происходящие в жизни современной деревни.

Одним из итогов реализованного социально-значимого проекта «Мы помним каждую Орловскую деревню» стал выпуск печатного издания в двух томах «Историческая энциклопедия орловских деревень. 1566-2017 гг.». Энциклопедия рассказывает о прошлом и современном состоянии 11 619 сельских

населенных пунктов Орловской области в ее современных границах, установленных с 1954 г. Выпуску энциклопедии предшествовала огромная подготовительная работа, проведенная орловским краеведом, кандидатом исторических наук А.Ю. Сараном в рамках авторского проекта «Большая Орловщина»¹⁵.

Историческую энциклопедию сопровождает отдельное иллюстрированное издание «Сто орловских деревень», в котором представлены фотографии сельских населенных пунктов с их кратким описанием и портретами исторических лиц, имеющих отношение к ним. Конкурсные материалы учащихся орловских сельских школ выборочно вошли в состав окончательной редакции энциклопедии, выпущенной в количестве 450 экземпляров, большая часть которых была безвозмездно передана в сельские и городские библиотеки области, а также в библиотеки школ, участвовавших в проекте. Презентация изданий состоялась на совместной пресс-конференции, проведенной Орловской региональной ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств, Среднерусским институтом управления (филиалом РАНХ и ГС) и Орловской областной научной универсальной публичной библиотекой им. И.А. Бунина. Растущий интерес к малой Родине будет способствовать приобщению молодежи к ценностям сельского образа

жизни, бережному отношению к земле и уважению к традициям.

Грантовая поддержка местных инициатив, безусловно, не может решить всех проблем села. Тем не менее она стимулирует социальную активность граждан, дает возможность поддерживать инициативы сельских сообществ и органов территориального общественного самоуправления, снижает нагрузку на местный бюджет, позволяет объединить финансовые ресурсы бюджетов всех уровней, средства физических и юридических лиц и направить их на решение социально значимых проблем, в том числе на духовное возрождение села.

Реализация проектов местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, способствует информированности населения о возможностях самореализации, а также созданию условий для улучшения социально-демографической ситуации в сельской местности, повышению общественной значимости развития сельских территорий в общенациональных интересах и привлекательности сельской местности для проживания и приложения труда. На селе регистрируется перевыполнение целевых показателей ФЦП «УРСТ» по реализации местных инициатив сельских жителей (табл. 3).

¹⁵ Студенникова Н.С. По следам исчезнувших деревень // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 8. С. 184–196.

Таблица 1

Реализация мероприятий по грантовой поддержке местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности субъектов ЦФО, 2016 г.

Table 1

Implementation of measures on grant support to local incentives of rural residents of the Central Federal District, 2016

Области ЦФО	Фактически выделено средств, млн руб.				Число проектов	Выполнение программы грантовой поддержки, %
	Всего	в том числе:				
		федеральный бюджет	бюджет области	внебюджетные источники		
Владимирская	1,65	0,69	0,38	0,58	4	100
Калужская	6,51	1,84	3,56	1,11	6	100
Костромская	1,5	0,41	0,62	0,47	3	100
Курская	1,45	0,41	0,64	0,4	4	133,3
Липецкая	10,83	2,93	5,3	2,6	6	100
Орловская	3,1	0,67	2,05	0,38	7	175
Тамбовская	9,32	3,16	2,56	3,6	8	100
Тульская	1	0,25	0,52	0,23	1	100

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Распределение субсидий из областного бюджета бюджетам муниципальных образований Орловской области на софинансирование мероприятий по грантовой поддержке местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, 2016 г.

Table 2

Subsidy allocation from the oblast budget to municipal budgets of the Orel oblast to co-finance measures on grant support to local incentives of rural residents, 2016

Районы Орловской области	Общая сумма субсидий (тыс. руб.)	Федеральный бюджет (тыс. руб.)	Областной бюджет (тыс. руб.)
Краснозорецкий	120,78	43,16	77,62
Кромской	72	25,73	46,27
Ливенский	610,86	218,296	392,564
Новодеревеньковский	72	25,73	46,27
Новосильский	120	42,882	77,118
Троснянский	871,66	311,502	560,158

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3**Выполнение показателей реализации проектов местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, %****Table 3****Project implementation performance on local incentives of rural residents, percentage**

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Целевые	100	94	99
Фактические	130	362	434

Источник: составлено авторами по данным отчета «О ходе реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» в 2016 г.»

Source: Authoring, based on Report On Progress of the Federal Target Program of Sustainable Development of Rural Areas for 2014–2017 and up to 2020 in 2016. (In Russ.)

Рисунок 1**Направления реализации местных инициатив граждан****Figure 1****Areas of implementation of citizens' local incentives**

Источник: составлено авторами по отчету Минсельхоза России «О ходе реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» в 2016 г.» М.: Информагротех, 2017. 108 с.

Source: Authoring, based on Report of the Ministry of Agriculture On Progress of the Federal Target Program of Sustainable Development of Rural Areas for 2014–2017 and up to 2020 in 2016. Moscow, Informagroteks Publ., 2017, 108 p. (In Russ.)

Список литературы

- Hallstrom L.K., Hvenegaard G.T., Stonechild J.L., Dipac N.J. Rural Sustainability Plans in Canada: An Analysis of Structure, Content and Influence. *Journal of Rural Studies*, 2017, vol. 56, pp. 132–142. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.09.008>
- Lysgård H.K. The “Actually Existing” Cultural Policy and Culture-Led Strategies of Rural Places and Small Towns. *Journal of Rural Studies*, 2016, vol. 44, pp. 1–11. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2015.12.014>
- Yuheng L., Linrui J., Wenhao W. et al. Urbanization for Rural Sustainability – Rethinking China's Urbanization Strategy. *Journal of Cleaner Production*, 2018, vol. 178, pp. 580–586. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.12.273>

4. *Yuheng L., Westlund H., Xiaoyu Zh., Yansui L.* Bottom-up Initiatives and Revival in the Face of Rural Decline: Case Studies from China and Sweden. *Journal of Rural Studies*, 2016, vol. 47, part B, pp. 506–513. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2016.07.004>
5. *Шабунова А.А.* Гражданская активность на селе: возможности развития // Проблемы развития территории. 2016. № 3. С. 7–17. URL: <http://pdt.vscs.ac.ru/article/1847/full>
6. *Sisto R., Lopolito A., van Vlie M.* Stakeholder Participation in Planning Rural Development Strategies: Using Backcasting to Support Local Action Groups in Complying with CLLD Requirements. *Land Use Policy*, 2018, vol. 70, pp. 442–450. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2017.11.022>
7. *Jeannotte M.Sh.* Story-telling about Place: Engaging Citizens in Cultural Mapping. *City, Culture and Society*, 2016, vol. 7, iss. 1, pp. 35–41. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2015.07.004>
8. *Chiangmai Ch.N.* Creating Efficient Collaboration for Knowledge Creation in Area-Based Rural Development. *Kasetsart Journal of Social Sciences*, 2017, vol. 38, iss. 2, pp. 175–180. URL: <https://doi.org/10.1016/j.kjss.2016.08.014>
9. *Шукина М.Ю.* Социальная активность как фактор самоорганизации российских экопоселений // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. Т. 7. № 5. С. 98–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnaya-aktivnost-kak-faktor-samoorganizatsii-rossiyskih-ekoposeleniy>
10. *Ишмуратов М.М., Самигуллина Э.Х.* Развитие сельских территорий: федеральный и региональный аспекты // Фундаментальные исследования. 2016. № 4. Ч. 3. С. 595–601. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40222>
11. *Scott K., Rowe F., Pollock V.* Creating the Good Life? A Wellbeing Perspective on Cultural Value in Rural Development. *Journal of Rural Studies*, 2018, vol. 59, pp. 173–182. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2016.07.001>
12. *Beel D.E., Wallace C.D., Webster G.* Cultural Resilience: The Production of Rural Community Heritage, Digital Archives and the Role of Volunteers. *Journal of Rural Studies*, 2017, vol. 54, pp. 459–468. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2015.05.002>
13. *Orenstein D.E., Shach-Pinsley D.* A Comparative Framework for Assessing Sustainability Initiatives at the Regional Scale. *World Development*, 2017, vol. 98, pp. 245–256. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.04.030>
14. *Саран А.Ю.* Большая Орловщина. История административных границ (1566–2012): монография. Орёл: Картуш, 2013. 130 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE OREL OBLAST EXPERIENCE IN RURAL SETTLEMENTS' CULTURAL HERITAGE PRESERVATION

Irina V. REZVYAKOVA^a, Nadezhda S. STUDENNIKOVA^{b,*}

^a Financial University under Government of Russian Federation, Orel Branch, Orel, Russian Federation
rezvirina@yandex.ru
ORCID: not available

^b Institute of Social Development of Rural Areas, Orel State Agrarian University, Orel, Russian Federation
stu-nadya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2795-3568>

* Corresponding author

Article history:

Received 28 February 2018
Received in final form
15 March 2018
Accepted 29 March 2018
Available online
15 May 2018

JEL classification: J11, O18,
Q01, R10

Keywords: grant support,
historical memory, rural
settlement, cultural heritage,
preservation

Abstract

Importance The article investigates foreign and domestic experience in support to local incentives of rural residents on sustainable development of rural areas, including the preservation of historical memory of places of residence and cultural heritage.

Objectives The aim is to present the experience in using the grant support to preserve the cultural and historical heritage of Russian rural settlements.

Methods In the study, we employ methods of logical and comparative analysis.

Results The paper presents the experience of the Orel oblast in implementing grants for promotion of patriotism among students and preservation of historical heritage of rural settlements. It underpins the need for applying foreign experience in local initiatives implementation, shows the role of grant support to rural people's incentives for historical memory preservation.

Conclusions In rural areas, the need for citizens who contribute to development of the territory of their residence is more important than in urban areas. This is due to depopulation, ageing of population, school closures, rural unemployment, underemployment, and other factors. Local initiatives have a great future, as they can improve the conditions for interaction of all participants in the social life of rural settlements.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Rezvyakova I.V., Studennikova N.S. The Orel Oblast Experience in Rural Settlements' Cultural Heritage Preservation. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 5, pp. 912–925.
<https://doi.org/10.24891/re.16.5.912>

Acknowledgments

We extend our gratitude and deep appreciation to Aleksei V. REZVYAKOV, Executive Director of the Orel Regional Association of Farm Enterprises, Farm Households and Agricultural Cooperatives, *We Remember Every Orel Village* Project Officer; Aleksandr Yu. SARAN, Deputy Head of Scientific and Organizational Department of the Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPА; Natal'ya V. STUDENNIKOVA, Director of Municipal Budgetary General Education Institution Mokhovitskaya Secondary School, Orel District; Nina V. LEVINA, Director of Municipal Budgetary General Education Institution Fatnevskaya Secondary School, Bolkhov District; Galina M. POLIKAROVA, Director of Municipal Budgetary General Education Institution Ploskovskaya Middle School, Sverdlovsk District; Galina Yu. SHATUNOVA, Director of State General Education Institution Krutovskaya General Residential School for Students with Limited Health Capacities, Livensk District, for support and assistance in implementing the project grant.

References

1. Hallstrom L.K., Hvenegaard G.T., Stonechild J.L., Dipac N.J. Rural Sustainability Plans in Canada: An Analysis of Structure, Content and Influence. *Journal of Rural Studies*, 2017, vol. 56, pp. 132–142. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.09.008>
2. Lysgård H.K. The 'Actually Existing' Cultural Policy and Culture-Led Strategies of Rural Places and Small Towns. *Journal of Rural Studies*, 2016, vol. 44, pp. 1–11. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2015.12.014>
3. Yuheng L., Linrui J., Wenhao W. et al. Urbanization for Rural Sustainability – Rethinking China's Urbanization Strategy. *Journal of Cleaner Production*, 2018, vol. 178, pp. 580–586. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.12.273>
4. Yuheng L., Westlund H., Xiaoyu Zh., Yansui L. Bottom-up Initiatives and Revival in the Face of Rural Decline: Case Studies from China and Sweden. *Journal of Rural Studies*, 2016, vol. 47, part B, pp. 506–513. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2016.07.004>
5. Shabunova A.A. [Social activity in rural localities: Opportunities for development]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2016, no. 3. pp. 7–17. URL: <http://pdt.vscs.ac.ru/article/1847/full> (In Russ.)
6. Sisto R., Lopolito A., van Vlie M. Stakeholder Participation in Planning Rural Development Strategies: Using Backcasting to Support Local Action Groups in Complying with CLLD Requirements. *Land Use Policy*, 2018, vol. 70, pp. 442–450. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2017.11.022>
7. Jeannotte M.Sh. Story-telling about Place: Engaging Citizens in Cultural Mapping. *City, Culture and Society*, 2016, vol. 7, iss. 1, pp. 35–41. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2015.07.004>
8. Chiangmai Ch.N. Creating Efficient Collaboration for Knowledge Creation in Area-Based Rural Development. *Kasetsart Journal of Social Sciences*, 2017, vol. 38, iss. 2, pp. 175–180. URL: <https://doi.org/10.1016/j.kjss.2016.08.014>
9. Shchukina M.Y. [Social activity as a factor of Russian ecovillages' self-organization]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie = Problem Analysis and Public Administration Projection*, 2014, vol. 7, iss. 5, pp. 98–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnaya-aktivnost-kak-faktor-samoorganizatsii-rossiyskih-ekoposeleniy> (In Russ.)
10. Ishmuratov M.M., Samigullina E.Kh. [The development of rural areas: Federal and regional aspects]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2016, no. 4, part. 3, pp. 595–601. URL: <https://fundamental-research.ru/en/article/view?id=40222> (In Russ.)
11. Scott K., Rowe F., Pollock V. Creating the Good Life? A Wellbeing Perspective on Cultural Value in Rural Development. *Journal of Rural Studies*, 2018, vol. 59, pp. 173–182. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2016.07.001>
12. Beel D.E., Wallace C.D., Webster G. et al. Cultural Resilience: The Production of Rural Community Heritage, Digital Archives and the Role of Volunteers. *Journal of Rural Studies*, 2017, vol. 54, pp. 459–468. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2015.05.002>
13. Orenstein D.E., Shach-Pinsley D. A Comparative Framework for Assessing Sustainability Initiatives at the Regional Scale. *World Development*, 2017, vol. 98, pp. 245–256. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.04.030>

14. Saran A. Yu. *Bol'shaya Orlovshchina. Istoriya administrativnykh granits (1566–2012): monografiya* [Big Orel Area. History of Administrative Borders (1566–2012): a monograph]. Orel, Kartush Publ., 2013, 130 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.